

Врангель с американскими журналистами в 5-м авиаотряде. 1920 г.

жение в газете штаба корпуса «Донской вестник». «Мы, донцы-бойцы, — отмечалось в одной из статей, — еще сможем драться с врагом по пути нашего движения в родные опустевшие станицы, но нет у нас сил для борьбы с врагом по пути к сердцу русского народа — Москве... Казаки теперь думают: «Какое нам дело до России?»... Дай бог нам снова вернуться на Дон, очистить его от коммунистической нечисти. Мы ощетинимся штыками и потребуем, чтобы нас оставили в покое...» [7].

Такая позиция донцов грозила расколом в белом стане. Сам Врангель тогда признавал: «Лишь немного не хватало, чтобы начать драться с казаками, которые составляют половину нашей армии». В конце концов противодействие казаков удалось сломить. Командир корпуса генерал В. И. Сидорин был отстранен от должности. Редактор газеты сотник Дю-Шайль попал под военно-полевой суд. Правда, при содействии своих французских покровителей он отделался выдворением из Крыма. Командовать корпусом Врангель поручил

Молебен в честь врангелевских войск.

лем в звании «архипастыря христолюбивого воинства». «Дерзай, вождь! — обращался к барону епископ. — Ты победишь, ибо ты Петр, что значит камень, твердость, опора». Врангеля стали сравнивать не только с Петром Великим, но даже с апостолом Петром. Наиболее ретивые подхалимы и льстецы уже выставляли кандидатуру «Петра Четвертого» на царский престол. Это так бросалось в глаза, что Врангель вынужден был выступить в печати с весьма «скромным» разъяснением: «Хозяин» — это сам русский народ. Как он захочет, так и должна устроиться страна... я беспрекословно подчинюсь голосу русской земли»[12].

За «государственными заботами» «скромный» барон не забывал и о нуждах своей особы. Чесменский дворец бывшего командующего флотом, превращенный им в свою резиденцию, он обставил с непомерной роскошью. Из свитских и служебных зданий бывшего царского имения «Ливадия» сюда затребовали мягкую мебель, ковры, посуду, а из подвалов бывшего удельного ведомства — лучшие коллекции вин. Одних только хрустальных рюмок для шампанского барону понадобилось

Части Латышской стрелковой дивизии в походе. 1920 г.

пехоты и конницы противника при поддержке танков и бронемашин прорвала позиции наших войск севернее Перекопского перешейка и оттеснила их к Преображенке. Белые пытались закрепиться на новом рубеже, но стремительной контратакой 8-я кавалерийская дивизия опрокинула их и вновь отбросила за Турецкий вал. Однако и на этот раз развить успех не удалось. Перевес сил был на стороне врага. Обе стороны остались в основном на исходных до наступления позициях.

Отбив наступление советских войск, противник попытался укрепить свое положение высадкою двух десантов. 14 апреля в районе деревни Кирилловки на побережье Азовского моря, южнее Мелитополя, высадился Алексеевский полк силою до 800 штыков при одной батарее с задачей перерезать железную дорогу в районе станции Акимовка. Внезапности враг не достиг. Вылетевший утром на разведку летчик комсомолец Юлиан Крекис обнаружил десант. Начальник авиации 13-й армии В. И. Коровин бросил против него все семь исправных самолетов. Бомбометанием летчики затопили баржу с боеприпасами и вынудили белых отвести суда в море.

Собрание полковой партийной организации 51-й стрелковой дивизии в период борьбы с Врангелем. 1920 г.

10 августа В. К. Блюхер, назначенный комендантом Каховского плацдарма, издал приказ: «Оборонительные работы вести круглые сутки». Дни и ночи кипела напряженная страда. На глазах менялась приднепровская степь. Ее перерезали глубокие окопы, в нее зарывались пулеметные и артиллерийские расчеты, она прикрывалась сетью проволочных заграждений. А начдив все торопил: «Работайте энергичнее. Больше пота — меньше крови. Враг может напасть в любую минуту»[11].

Одновременно с Правобережной группой из района Орехово — Пологи перешли в наступление войска Левобережной группы в направлении Большой Токмак — Мелитополь. 2-я Конная первоначально сумела пробить брешь в обороне белых и 11 августа вышла в тыл большетокмакской группировке врага. Однако при самостоятельном прорыве фронта армия преждевременно разбросала свои силы. В решительный момент ее фланги оказались оголенными. Воспользовавшись этим, генерал Кутепов решил окружить и ликвидировать красную конницу. При поддержке танков, броневиков и авиации врангелевцы нанесли мощный удар по правому флангу армии, потеснив 1-ю стрелковую и 20-ю кавалерийскую дивизии. На помощь им бросился 9-й кавалерийский

Комсомольцы города Николаева перед отправкой на врангелевский фронт. 1920 г.

технического снабжения способствовало укреплению войск Красной Армии, поднятию их боеспособности. Учитывая, что значительная часть врангелевских войск была занята десантной операцией на Кубань, командование Юго-Западного фронта 17 августа 1920 года издало приказ о наступлении на крымском направлении. В своих директивах Главное командование Красной Армии требовало активизации действий, в частности, и для того, чтобы сорвать продолжавшуюся в это время десантную операцию Врангеля на Кубань.

Наступление началось 20 августа. Врангелевцы были сбиты с позиций и начали отходить. 51-я стрелковая дивизия В. К. Блюхера, действовавшая с Каховского плацдарма в направлении на Мелитополь, прорвала оборону врага и в первый день боев заняла населенные пункты Дмитриевку, Антоновку и Черненьку. Постепенно сопротивление врангелевцев нарастало. Под Новой Репьевкой белая конница окружила и в ожесточенном бою вырубила более пятисот бойцов 458-го стрелко-

Красноармейцы на подбитом врангелевском танке.
Каховка. Сентябрь 1920 г.

ная авиагруппа И. У. Павлова. Общий итог действий авиации весьма внушителен: за август налетано тысяча пятьдесят часов, сброшено около полутора тысяч авиабомб и десять тысяч стрел [15].

К 6 сентября атаки врангелевцев на Каховском плацдарме выдохлись. Потеряв три тысячи солдат и шесть танков, корпус Витковского отхлынул назад. Каховка героизмом и стойкостью ее защитников выстояла и на этот раз. Она по-прежнему оставалась угрозой, нависшей над всей армией Врангеля. В своих мемуарах барон о поражении под Каховкой скупо обронил: «Вторичная неудача наших частей под Каховкой обнаружила крепость каховских позиций, стойкость красных при обороне и слабеющий наступательный порыв нашей пехоты». Там же барон признал, что «удержание противником каховского тет-де-пона (плацдарма) приковало к этому участку значительную часть наших сил, создавало угрозу нашему левому флангу в наиболее чувствительном для нас перекопском направлении» [16].

Воспользовавшись временным затишьем, советское

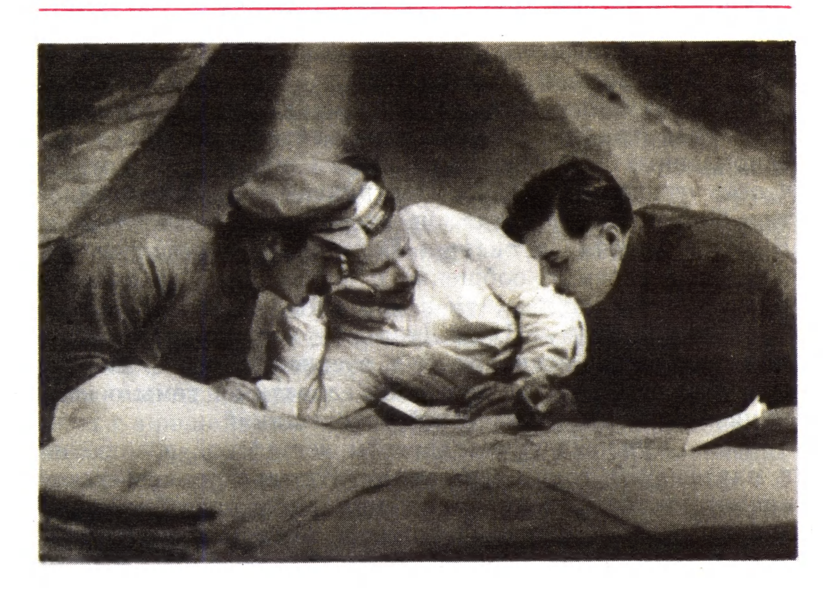

Выступление М. В. Фрунзе на митинге бойцов Южного фронта.
1920 г.

ром войска Туркестанского фронта завершили утверждение Советской власти на всей территории Туркестанского края (Средней Азии). Этот момент также учитывался при назначении М. В. Фрунзе на Южный фронт.

Для М. В. Фрунзе как полководца был характерен всесторонний учет военно-политического положения внутри страны и за ее пределами. Он досконально изучал обстановку на фронтовом театре, трезво учитывал силы и возможности сторон, все факторы, влиявшие на ход военных действий. Ему был чужд шаблон. Применяя широкий маневр войск, он стремился выйти на коммуникации врага, разгромить его ударные группировки, уничтожить живую силу и технику. Огромное значение Фрунзе придавал выбору направления главного удара. От подчиненных ему войск он требовал не распылять силы, а действовать ударными группами, «в один кулак». Для него характерна и умелая организация взаимодействия всех видов и родов войск.

«В лице тов. Фрунзе, — писал его боевой соратник,

С. М. Буденный, М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов над картой боевых действий.
Октябрь 1920 г.

были дополнительно введены М. К. Владимиров и И. Т. Смилга.

Перед отъездом из Москвы М. В. Фрунзе обратился к своим товарищам по партийной работе в Иваново-Вознесенске с просьбой помочь фронту партийными кадрами. «Считаясь с необходимостью быстрого приведения в боевую готовность частей Южного фронта и создания, по существу, на пустом месте фронтового аппарата управления, — писал он в Иваново-Вознесенский губком партии, — я обращаюсь к вам, товарищи, с призывом прийти мне на помощь в выполнении этих задач присылкой работников-коммунистов. Я хорошо знаю, что Иваново-Вознесенск и Красная губерния дали очень много коммунистов на многочисленные боевые фронты республики. Я понимаю всю трудность работы оставшихся товарищей, но тем не менее уверен, что Иваново-Вознесенская организация РКП(б) и организации губернии найдут в себе силы для того, чтобы еще и еще раз прийти на помощь фронту. Если нельзя будет выде-

Сотрудники политодела штаба Южного фронта
с М. В. Фрунзе.
1920 г.

ламов. — За разговорами у оперативных карт не заметили, как в дверях появился неизвестный военный, одетый в простую серую шинель. Взгляд его был открытый и приветливый. Как старший по должности я пошел к нему навстречу, намереваясь спросить, кто он такой. Но он опередил меня.

— Здравствуйте, товарищи командиры! — негромко сказал незнакомец. — Я Фрунзе...

Все обернулись на голос. Те, кто сидел, вскочили и невольно вытянулись, приветствуя нового командующего фронтом. Когда я доложил, чем занимаются работники штаба, Фрунзе коротко бросил «хорошо» и стал знакомиться с нами. Каждый, представляясь ему, четко называл свою фамилию и должность, а он, пожимая командирам руки, пристально вглядывался в их лица, словно сразу же старался запомнить всех будущих помощников»[10].

Вместе с М. В. Фрунзе на Южный фронт прибыли его соратники еще по Восточному фронту А. К. Андерс — заместитель начальника штаба, П. П. Караты-

Красные партизаны у Керченских каменоломен после разгрома Врангеля.
Ноябрь 1920 г.

натиск мировой буржуазии. А вы, жалкие подонки... молитесь французским, английским и американским банкирам, вам оплатившим кровь тысяч убитых и замученных. Ваш час пробил! Вас бьют и справа, и слева, и в затылок! Смерть витает над вашими головами»[2].

13 подпольщиков Симферополя — Х. Беляев, Ц. Беляев, Крылов-Соболевский, М. Лозинский, Никитов, Ш. Разумова, Тимофеев и другие — были казнены в июне за то, что, «состоя членами Российской Коммунистической партии, вошли в крымские подпольные организации и подготовляли вооруженное восстание»[3].

Активную работу вела Ялтинская подпольная комсомольская организация, которую возглавляла 23-летняя украинская девушка Ольга Череватенко. Отважная подпольщица выполняла ответственные задания партийного комитета. Не раз приходилось ей, наполнив корзину боеприпасами, накрытыми сверху продуктами, проходить мимо сторожевых постов и по тропам пробираться к партизанам. Врангелевской контрразведке удалось

Группа воинов 1-й Конной армии. 1920 г.

За три недели предстояло совершить 700-километровый переход в район Берислава, Каховки. Катились по разбитым большакам 300 пулеметных тачанок, привычно покачивались в седлах 15 тысяч бойцов, испытавших все, что только доводится испытать в бою. Двигались налегке, ведя в поводу запасных коней, захваченных в Галиции. Обозы, госпитали — все осталось позади. Замедляли движение лишь многочисленные банды, то и дело пересекавшие путь армии. Приходилось разворачивать эскадроны, пулеметным дождем студить не в меру горячие головы петлюровских сичевиков и «идейных» анархистов. Приказом по армии отвлекать силы на преследование бандитов категорически запрещалось.

Вскоре после начала похода прошла очередная партийная конференция, на которую съехались 300 делегатов от 2,5 тысячи армейских коммунистов. Почти в два раза по сравнению с началом года выросла в 1-й Конной партийная прослойка. И немалая заслуга в этом комиссаров и политруков, сумевших поднять дисциплину, донести до каждого бойца правду о партии, ее целях.

Буденовцы, принимавшие участие в боях за Крым. 1920 г.

Председатель ВЦИК М. И. Калинин проводит смотр частей 1-й Конной армии. Октябрь 1920 г.

на 9 октября через Днепр в районе Никополя переправились 3-й армейский и конный корпуса белых, насчитывавшие в своем составе более 2,5 тысячи штыков и 3,5 тысячи сабель[9]. Наступая с юга на Апостолово, Никополь, они обрушились на 2-ю Конную армию. И хотя направление врангелевских ударов было определено правильно и части прикрытия успели занять отведенные позиции, натиск был столь силен, что выдержать его не удалось. Сказалось и превосходство белых в боевой выучке конницы.

На Правобережье завязались ожесточенные бои, в ходе которых ударным группировкам противника удалось соединиться под Никополем, 11 октября взять его и устремиться на северо-запад. Подвижная кавалерийская группа генерала Бабиева грозно нависла над тылами Южного фронта. Врангель полагал, что основная цель операции достигнута: его конница вырвалась на оперативный простор, красные отходят, а позади у них, по данным разведки, нет серьезных резервов. Оставалось лишь ликвидировать Каховский плацдарм, и тогда дорога к Пилсудскому будет открыта. Теперь многое зависит от союзников. В беседе с главой французской миссии Врангель недвусмысленно дал понять, что помощь Антанты могла бы в гораздо больших размерах соответствовать усилиям, прилагаемым «Русской ар-

Кавалеристы 1-й Конной армии на параде. 1920 г.

Румынии бывшему царскому послу Поклевскому-Козеллу. Несмотря на подписание мира с Польшей, петлюровские буржуазные националисты удерживали фронт на Подолии и обещали начать наступление от Могилева—Подольска на Винницу, дабы помочь «Русской армии». Подобно утопающему, Врангель ухватился за протянутую соломинку. Он выставил лишь одно условие — признание петлюровцами его власти «над всеми вооруженными силами и обеспечение общегосударственных интересов». Однако, несмотря на обретение новоявленного партнера, судьба как белогвардейской, так и петлюровской контрреволюции была предрешена.

В середине октября Главное командование Красной Армии и штаб Южного фронта завершили планирование контрнаступления в Северной Таврии. 12 октября главком С. С. Каменев представил В. И. Ленину доклад, в котором излагался план разгрома Врангеля. В нем отмечалось, что условия, в которых заключается мир с правящими кругами Польши, не содержат гарантии его прочности, и поэтому возможно возобновление боевых действий на Западном фронте. Исходя из этого, главком рассматривал два варианта развития событий: либо усиление войск на польском фронте, что неизбежно откладывало ликвидацию врангелевщины, либо всемерное усиление Южного фронта и разгром Врангеля до того, как польская реакция соберется с силами. Осуществле-

Выступление председателя ВЦИК М. И. Калинина перед бойцами 1-й Конной армии после вручения им Красного Знамени. 1920 г.

напоить коней. К вечеру 27 октября армия закончила марш и сосредоточилась в районе Берислав — Каховка. Почерневшие, измученные всадники, едва расседлав коней, валились с ног и засыпали, не дойдя до хат. Двумя днями раньше под Александровском выгрузился последний эшелон 30-й стрелковой дивизии. Наступал час решающего сражения.

Всего к началу наступления в состав Южного фронта входили три общевойсковые и две Конные армии. Боевая численность войск достигала почти 100 тысяч штыков и 43,7 тысячи сабель. На вооружении частей находилось 527 орудий, 2664 пулемета, 17 бронепоездов, 45 самолетов [28]. Это обеспечивало необходимое превосходство над противником. Располагались войска фронта следующим образом: 6-я армия занимала позиции по правому берегу Днепра от Херсона до Никополя, удерживая плацдармы у Каховки и Нижнего Рогачика. В ее тылу развертывалась 1-я Конная армия. Рубеж от Никополя до Александровска занимала 2-я Конная армия.

Переправа через Днепр частей 1-й Конной армии в районе Каховки — Бериславля. Октябрь 1920 г.

рала Витковского и, обходя его с фланга, устремилась к Перекопу. Вслед за ней в пробитую брешь устремилась 1-я Конная армия. Вступили в сражение и другие соединения Южного фронта.

Особую доблесть в первых боях на Никопольском плацдарме проявил командир для особых поручений при штабе 408-го полка 46-й стрелковой дивизии Мате Залка. Командуя батальоном во время переправы через Днепр, он с помощью отвлекающего маневра вклинился в оборону марковцев и обеспечил беспрепятственную высадку полка. Отразив атаки белых, батальон продвинулся вперед и дерзкой атакой захватил деревню Водяную.

Об отчаянной храбрости венгерского интернационалиста Белы Франкля, ставшего в России Мате Залкой, уже тогда ходили легенды. Офицер австро-венгерской армии, попавший в русский плен, искренне принял революцию, дело которой стало его делом. В Сибири он создал партизанский отряд, который сражался против

Вид одного из участков рва Турецких позиций. Осень 1920 г.

войска и не допустить их в Крым. Красной Армии предстояло преодолеть исключительно мощные оборонительные рубежи, строительство которых продолжалось около года. В разработке планов укреплений Перекопского перешейка и особенно Турецкого вала принимали участие многочисленные иностранные советники и специалисты, включая глав военных миссий стран Антанты. Всеми фортификационными работами по созданию «Белого Вердена» руководил генерал Фок.

Три коридора соединяют Крым с Северной Таврией — Перекопский перешеек шириной до 10 километров, узкая лента железной дороги по дамбе через Чонгарский пролив от станции Сиваш до станции Таганаш (Соленое озеро) и Арабатская стрелка. На перекопском направлении белыми были сооружены две укрепленные полосы — Перекопская и Ишуньская. Основу первой составлял Турецкий вал, тянувшийся через весь перешеек от Сиваша до Каркинитского залива. Впервые он был насыпан пленными запорожцами несколько столетий назад. Теперь многомесячными усилиями са-

Вид белогвардейских блиндажей. Перекоп.
Осень 1920 г.

ский резерв. Не менее прочно, чем Перекопский перешеек, были укреплены Чонгарский полуостров и Арабатская стрелка, где были оборудованы 5—6 линий окопов, защищенных несколькими рядами колючей проволоки. Уничтожив железнодорожный и шоссейный мосты через пролив, врангелевцы сосредоточили на этом участке много артиллерии, в том числе дальнобойные крепостные орудия, доставленные из Севастополя, и почти все свои бронепоезда. Оборону здесь держали части 3-го Донского корпуса и группа генерала Канцерова, насчитывавшие более 3 тысяч человек. Кроме того, в тылу спешно формировалась 15-я пехотная дивизия, предназначенная для усиления в случае необходимости перекопского или чонгарского направления.

Впервые за годы гражданской войны белогвардейцам удалось создать такую плотность войск и огневых средств на основных направлениях: в среднем 125—130 штыков и сабель, 5—10 орудий и 15—20 пулеметов на километр обороняемого фронта. «Я осмотрел укрепления Перекопа и нашел, что для защиты Крыма сдела-

Белогвардейские орудия в районе станции Таганаш.
Ноябрь 1920 г.

детской партии князем П. Д. Долгоруковым — сочло необходимым обратиться к странам Антанты с призывом об оказании немедленной помощи врангелевскому режиму. «Ключ спасения от большевизма, — подчеркивалось в обращении, — не в Париже, не в Лондоне, не в Нью-Йорке, а в Крыму»[3]. Но подобные заклинания уже не могли повлиять на развитие событий.

Врангелевский тыл сотрясали коррупция, казнокрадство, взяточничество, достигшие размеров необычайных. «То, что осталось на юге Украины после нашествия германских империалистов, грабежей Деникина, — писал в газете «Известия» член РВС Южного фронта Бела Кун, — попало сейчас в руки французской буржуазии»[4]. По признанию лиц из ближайшего окружения Врангеля, «взятки брали все, от низших до высших... разница была только в размерах»[5]. Но ситуация заставляла торопиться. На заборах запестрели объявления о спешной продаже особняков и дач. Потянулись поближе к черноморским портам биржевые маклеры и торговцы недвижимостью, интендантские чиновники и кар-

Митинг бойцов Южного фронта на станции перед решительным наступлением на Перекопские укрепления. 1920 г.

ческими действиями связаны освобождение Самары и Бузулука, Воронежа и Ростова, форсирование Днепра и защита Каховского плацдарма. Да, такие преодолеют все. И повести их выпало людям, которым он, Фрунзе, доверяет как себе, — Ивану Раудмецу и Маркиану Германовичу.

Прекрасный командный состав подобрался и в недавно сформированной 4-й армии. Ее командующий Владимир Лазаревич, как и командарм 6-й Корк, закончил до революции Академию Генерального штаба. В Красной Армии с мая 1918 года. Зарекомендовал себя отличным штабным работником. Фрунзе видел его в деле на Восточном фронте в качестве начальника штаба Южной группы армий. Но еще ярче проявился его талант на посту командующего 3-й армией. В ходе войны с белопанской Польшей летом 1920 года войска Лазаревича успешно действовали в наступлении, но еще лучше показали себя в обороне, когда дрогнувшие соседи поставили под удар весь фронт, и только умелые действия штаба и стойкость бойцов 3-й армии спасли положение. И когда встал вопрос о том, кого назначить командующим новым войсковым объединением в соста-

Вид белогвардейских блиндажей у Чонгарских позиций. Осень 1920 г.

ваша возле Строгановки уже была залита, — вспоминал очевидец. — Вал возводили по сухому месту, чтобы преградить путь подходившей воде. Насыпали его из земли, которую выбирали из канавы. Возили кирпич, деревья, солому, кустарник, крепили как могли. Вода была задержана...» [5].

Наступила ночь. «Примерно в 3 часа в Строгановку прибыла 7-я кавдивизия, которая после осмотра тотчас же была отправлена к боевым линиям. Вода же за это время уже сильно испортила брод, но переправа все же еще была возможна. Часам к четырем явились и махновцы. Вызвав к себе командующего Каретникова и начальника штаба, фамилию которого сейчас не помню, я изложил им обстановку и потребовал немедленного отправления на тот берег. На переговоры пришлось потратить целый час. Видимо, махновцы не совсем доверяли мне и страшно не хотели двигаться в поход... Несколько раз Каретников и начальник штаба то уходили, то вновь приходили ко мне под предлогом получения тех или иных данных. Только под утро, часам к пяти,

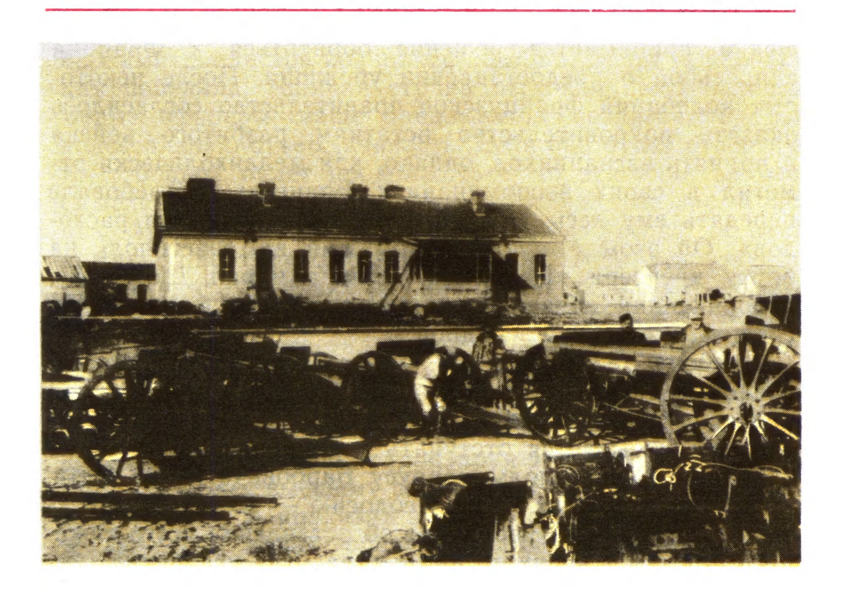

Группа бойцов Южного фронта, принимавших участие в штурме Перекопа.
Ноябрь 1920 г.

6-й армии севернее озера Красного и, заходя в тыл 51-й и Латышской дивизиям, сражавшимся в районе Ишуни, рассечь и уничтожить войска Корка.

Наступало утро 11 ноября, решающего дня борьбы за Крым. Туман постепенно рассеялся, и по-осеннему робкие лучи солнца залили степь, согревая продрогших бойцов. Части 2-й Конной армии форсировали Сиваш в 13 километрах восточнее Перекопа и устремились на юг. В 6 часов 30 минут части Латышской дивизии, пришедшие на смену бойцам Блюхера, при поддержке артиллерии прорвали проволочные заграждения и в штыковой атаке овладели третьей полосой обороны. Отразив контратаку белых, прикрываемых огнем бронепоезда, 7-й и 8-й полки Латышской дивизии продвигались вперед вдоль тракта Армянский базар — Симферополь.

Кульминация схватки нарастала. На ишуньском направлении конница Барбовича, разгоняя бег коней и развертываясь в лаву, с налета, обрушилась на 7-ю и 16-ю кавдивизии и, разметав их по фронту, всей своей

Французские пушки, брошенные врангелевцами на пристани в Севастополе. Ноябрь 1920 г.

организовать бомбежку и штурмовку отходящего противника силами авиации фронта. Но и без этого паника, царившая на дорогах, была всеобщей. Лишь у станции Курман-Кемельчи (Красногвардейск) белогвардейцы пытались приостановить натиск авангарда 2-й Конной армии, но в трехчасовом бою были разбиты и отброшены.

Вызванный из опалы, чтобы хоть как-то выправить положение, генерал Слащев в бессильной ярости направил Врангелю телеграмму: «Лично видел части на фронте — вывод: полное разложение». В штабном вагоне командира 1-го армейского корпуса раздраженный Слащев упрекнул Кутепова в отсутствии воли к продолжению борьбы. Бычья шея Кутепова, обтянутая тугим воротом гимнастерки, побагровела.

— Вам, Яков Александрович, лавры Бонапарта покоя не дают, а у меня задача одна — спасти русскую армию или то, что от нее осталось — сочтемся потом. И спасти не для прожектов всяких, а для дела и для борьбы, но

М. В. Фрунзе вручает 51-й стрелковой дивизии Красное Знамя Реввоенсовета Южного фронта за взятие Перекопа. Ноябрь 1920 г.

— Вы член партии?

— Да, — ответил я.

— Чем докажете?

— В Центральном Комитете Коммунистической партии Украины должны меня знать, я был комиссаром оперативного отдела штаба морских сил Юго-Западного фронта.

Товарищ Фрунзе тут же поручил своему секретарю связаться с Феликсом Коном, который в то время был секретарем ЦК партии. Через несколько минут раздался телефонный звонок. Из ЦК сообщили: «Папанин — член партии, и последняя его работа — комиссар оперативного отдела штаба морских сил».

Но это сообщение не удовлетворило Фрунзе.

— Телефон телефоном, получите в ЦК официальную справку, — сказал Михаил Васильевич своему секретарю.

...Быстро прочитав полученную из ЦК справку, Фрунзе еще раз пристально посмотрел на меня и, обращаясь

Похороны павших в борьбе с Врангелем. Симферополь. Ноябрь 1920 г.

ставителей интеллигенции, отвергших самые блестящие предложения европейских университетов и фондов. Ученые с мировым именем: В. И. Вернадский, А. А. Байков, В. А. Обручев, А. В. Палладин, А. Ф. Иоффе, Д. К. Чернов, известные писатели и поэты В. В. Вересаев, С. Н. Сергеев-Ценский, К. А. Тренев, С. Я. Елпатьевский, М. А. Волошин, художники Н. С. Самокиш и К. Ф. Богаевский, выдающийся певец Л. В. Собинов, композитор А. А. Спендиаров. У многих из них отношение к революции было весьма сложным. Тот же М. Волошин еще не так давно взывал:

О, господи, разверзни, растопчи!
Пошли на нас огнь, язвы и бичи,
Германцев с запада, монгол с востока,
Отдай нас в рабство, вновь и навсегда...

Но и он предпочел полуголодное существование в разоренной Отчизне сытому прозябанию вдали от нее...

Повсюду в освобожденных от белых городах и селах восстанавливалась Советская власть. Работников не хва-

Группа бойцов — участников штурма Чонгарских позиции. Ноябрь 1920 г.

постная артиллерия, более 1,5 тысячи вагонов с различным имуществом и продовольствием, 9 тысяч брошенных белыми коней. Многотрудная восьмимесячная борьба увенчалась победой. В войне с Врангелем была поставлена последняя точка. Получив донесение Каширина, Фрунзе направил В. И. Ленину телеграмму: «Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован. Ст. Джанкой. 16.XI».

Фронт выполнил поставленную В. И. Лениным задачу — покончить с Врангелем до зимы. В Симферополе в нетопленых помещениях Ревкома Фрунзе писал последний приказ, ставший достоянием истории: «Боевые товарищи — красноармейцы, командиры, комиссары! Ценой ваших героических усилий, ценой дорогой крови рабочего и крестьянина взят Крым. Уничтожен последний оплот и надежда русских буржуа и их пособников — заграничных капиталистов. Отныне красное знамя — знамя борьбы и побед реет в долинах и на высотах Крыма и грозным призраком преследует остатки врагов, ищущих спасения на кораблях. 50 дней прошло с момента образования Южфронта. За этот короткий срок, бла-